

Ли распахнула дверцы Золотой Бутыли, чтобы найти остатки того, что, должно быть, было настоящей потасовкой. Большинство столов и стульев были разбиты и разбросаны, как будто тайфун прорвал пол. Осколки дерева смешивались с осколками битого стекла от чашек и бутылок.

Ли осторожно переступил через разбитую бутылку ликера и закрыл за собой двери. Он повел взглядом из стороны в сторону, внимательно разглядывая людей в комнате. К счастью, какой бы переполох ни вызвал материальный ущерб, он прошел. Зверолюдицы, теперь освобожденные от контроля над разумом Вен'тура, были повсюду.

Тем не менее, Ли мог видеть, что в том, как они рассеялись, объединившись с представителями своего вида, был какой-то порядок.

Фели сидели на столах, некоторые из них с удивлением рассматривали барную стойку и ее красочный ассортимент напитков, лаская их. Тем временем сам бармен довольно нервно откинулся на спинку стула, рука, держащая его чистящую тряпку, побелела от страха.

Лупи были менее проворны и предприимчивы, тесно прижавшись друг к другу в углу комнаты, стоя прямо и напряженно. В этом отношении Серпи были похожи, занимая другой угол таким же охраняемым образом.

Были также гарпии, которые воспользовались своими крылатыми руками и когтями, чтобы закрепиться на стенах и потолке, где пространство было свободнее.

И, кроме зверолодей, Ли мог видеть знакомые лица. За столом в центре зала, столом, уникально нетронутым среди разрушенной мебели, сидели Иона и команда искателей приключений. Для Бастиона имело смысл быть там, учитывая, что они несли ответственность за то, чтобы заручиться поддержкой и пониманием со стороны авантюристов.

Ли направился прямо к центральному столу и сел.

- "И еще раз приветствую вас"

Сказал Ланселот с улыбкой и помахал рукой. Он был полностью в доспехах, к его руке был пристегнут бронзовый щит.

- "Полагаю, тебе пришлось проявить некоторую силу?"

Сказал Ли, приподняв бровь, хотя, когда он взглянул на остальных членов команды Ланселота и его брата, они не были особенно экипированы для боя. Просто Ланселот.

- "Это?"

Ланселот посмотрел на свой щит и рассмеялся.

- "К счастью, совсем нет. Скорее, этот мой щит был весьма полезен. Некоторым женщинам, похоже, это понравилось."

Ланселот улыбнулся и помахал группе фели, и они склонили головы набок, их хвосты зашелестели. Некоторые из них неловко повторили жест рукой, как сделал бы кто-то совершенно незнакомый с тем, что это означало.

Ли отметил, что те, кто проявлял к Ланселоту хоть какое-то внимание, казались положительно настроенными, и у всех были рыжевато-бронзовые волосы, которые спадали с их голов грубым каскадом, который собирался вокруг их шей, как гривы, точно так же, как у золотоволосого, с которым разговаривал Ажар.

Леон, положив свои блестящие кожаные ботинки на стол и откинувшись на спинку стула, рассмеялся.

- "Возможно, они очарованы твоей лихой внешностью, брат."

Он выпятил подбородок в сторону трех девушек, составлявших остальную часть Оплота.

- "Похоже, они еще хорошо поработали на тебя."

- "Что за чушь!"

Сказал член группы, сидевший рядом с Ланселотом. Это была Фэй, герой, которого Ли вспоминал, обладая способностью генерировать огонь. Она наполовину откинулась в знак протеста, ее рыжие локоны зашелестели от агрессивного движения.

- "Ты думаешь, мы путешествуем с этим тупым дураком из-за его внешности?"

Леон сделал удивленное лицо, прежде чем пожать плечами. Небрежный ответ, казалось, еще больше разозлил Фэй, но прежде чем она собралась удвоить свой протест, заговорила Иона.

- "Никто из вас не прав"

Сказала Иона.

- "Наблюдайте. Это северные Бронзовые Фели с Диких равнин. Их мех обычно бронзового цвета, хотя при определенных обстоятельствах он может приобретать тускло-красный оттенок. Они сосредоточены в первую очередь на щите Ланселота. Они верят, что его божественно коснулось Шестизыкое Пламя Войны, которому они поклоняются."

Ли понимающе кивнул. Он знал, что четыре бога принимают разные формы в зависимости от того, кто им поклонялся, и было очевидно, что бронзовые Фели поклонялись Чи-Ю.

- "Но в некотором смысле, возможно, в ваших комментариях была доля правды"

Продолжила Иона голосом лектора. Спокойный и лаконичный, предназначенный скорее для

информирования, чем для вовлечения.

- "Доктрина Пламени войны заключается в уважении к сильной боевой доблести и приверженности кодексу воинской чести. Эта доктрина распространяется на их брачное поведение, заставляя их выбирать тех, кто, по их мнению, воплощает эти идеалы силы и почитает лучших. С этой целью они считают, что Ланселот вполне совместим в их глазах. Некоторые из них хотят забрать тебя обратно в свои прайды на севере."

Леон торжествующе присвистнул.

- "Слышишь это?"

- "Сила? Этот человек может только поднять щит."

Вызывающе сказала Фэй. Двое других членов Оплота, говорившие мягче и тише – это было заметно даже в их одеждах с капюшонами – заерзали на своих местах, слегка покраснев от разговора.

- "Конечно, это правда"

Сказал Ланселот, смеясь.

- "Я боюсь, что, возможно, я провел слишком много времени со щитом, чем с мечом. Но щит, который я мог бы поднять для других, – это все, что мне нужно"

Сказал Ланселот. Он оглянулся на свою компанию, все еще улыбаясь.

- "И прежде всего, хотя я очень хочу помочь этим северным леди вернуться домой, я должен сказать, что не могу остаться с ними. У меня есть другие, более близкие мне люди, которых я могу защитить прямо здесь, рядом со мной."

- "По крайней мере, у тебя есть свои приоритеты в порядке"

Пробормотала Фэй, садясь обратно, заметно смутившись от этого комментария.

- "Рациональное решение"

Сказала Иона, не обращая внимания на настроение вокруг нее.

- "Чтобы остаться на севере с гордостью звероловцев, тебе пришлось бы вступить в жестокую схватку и сразиться с несколькими мужчинами почти до смерти за право вырезать свое место в ней. Оружие запрещено, так что твои голые руки быстро попали бы в их зубы и когти. Твой труп был бы сожжен в Пламени Войны."

- "Я должен сказать"

Сказал Ланселот Ионе.

- "Ты удивительно хорошо осведомлена. В том, что касается трав, в том, что касается бизнеса, и даже в том, что касается севера. Ты уверена, что ты не выдающийся ученый? Может быть, один с севера?"

- "Нет, я не верю, что у меня есть такая квалификация"

Ответила Иона, позволяя комплименту пролететь прямо над ее головой.

- "Понятно."

Сказал Ли.

- "Значит, зверолюди, вероятно, сейчас ручные, потому что вы с Ланселотом убедили их в этом."

Стол кивнул, и Ли указал на разрушение и пестрое разнообразие видов вокруг него.

- "Но как насчет остальных? Здесь определенно, казалось, царил какой-то уровень хаоса."

- "Конечно, было"

Заметил Ланселот.

- "Когда эта грязная черная магия была удалена из умов этих женщин, там, конечно, было огромное количество хаоса. Однако Иона, произнеся всего несколько слов на языке, свидетелем которого я никогда не был, успокоила их до такой степени, что мы смогли навести некоторый порядок. Ты должен был это видеть. Это было поистине чудесно, подобно божеству или высшему духу, сошедшему на землю."

Иона нервно замолчала.

- "В исцеляющем заклинании, которое она произнесла, есть второе заклинание, которое облегчает путаницу. Вот что их успокаивало. Я должен знать - я создал заклинание."

Вмешался Ли. Он знал, что Иона не хотела показывать авантюристу, что она знает язык лесных духов, не меньше. Она уже многим рисковала ради него ради собственной безопасности.

- "А, значит, это восточный язык?"

Кивнул Ланселот.

- "Я должен сказать, что заклинания востока кажутся намного величественнее и лучше, чем те, которые мы изучаем здесь."

- "У всех нас есть свои сильные и слабые стороны"

Сказал Ли. Он встал и похлопал Иону по плечу, чтобы она пошла с ним.

- "Если вы нас извините, я хочу поговорить со зверолюдью. Мне было бы полезно знать, где находятся их дома, чтобы найти способ вернуть их домой."

=====

Когда Иона и Ли ушли, он тихо заговорил с ней.

- "Что ты сказала зверолюдью, чтобы успокоить их?"

- "Лесные духи высоко ценятся на севере среди племен зверолов как предвестники будущего. Они полагаются на леса и погоду для своего выживания, поэтому они видят в нас, существах, которые могут влиять на такие факторы, своего рода пророков. Поэтому я сказала им, чтобы они не боялись, спокойно ждали, что скоро к ним придет удача."

- "Достаточно просто"

Сказал Ли.

- "И это сработало очень хорошо, учитывая все обстоятельства. Могло быть гораздо больше разрушений, чем это. Спасибо, что так хорошо держала оборону. Хорошо, что они тоже до такой степени уважают голос леса."

Иона кивнула, улыбнувшись похвале.

- "Теперь мне пора почувствовать, сколько удачи я могу принести им"

Сказал Ли, подходя к каждой группе зверолов.

Используя Иону в качестве переводчика, чтобы создать впечатление, что он не обладает божественной способностью Говорить на всех языках, Ли получил представление о ситуациях зверолов. Конечно, он хотел вернуть их домой, но если бы у кого-то из них больше не было дома или они просто хотели этого, он бы предложил им тоже пожить на его ферме.

В Бутыле было четыре различные группы зверолов.

Бронзовые фели, которые жили на севере, как правило, все хотели вернуться, потому что их ждали прайды, хотя некоторые из них подумывали о том, чтобы остаться здесь ради Ланселота.

Здесь была небольшая группа фели Золотой Гривы, с которыми Ажар был знаком, и они тоже хотели вернуться в свое племя на Западе. Та, с которой разговаривал Ажар, тоже нашла в толпе свою младшую сестру, так что, похоже, большинство свободных концов были связаны для этой группы.

Луи, однако, находились в напряженной ситуации. Их северная стая поклонялась Лунному

Волку – разновидности Ноктуса – и была гораздо более изоляционистской, чем другие племена звероловцев.

Если бы они попытались вернуться в свою стаю, их, скорее всего, отвергли бы из-за страха быть запятнанными внешними влияниями; убеждение, возникшее, когда Ноктус попал под влияние сверхъестественных сил, истощив большую часть их способностей, основанных на вере, или поразив некоторых из них страшным проклятием, которое сделало их дикими и безумными.

Им понадобится новый дом, и Ли предоставит им место на ферме или, по крайней мере, место в Зимнем лесу, если сможет. Хотя на данный момент он еще не делал такого предложения. В конце концов, он должен был сначала уладить остальную часть этого дела.

Серпи были интересными. Все они боялись Ли, потому что Серпи, с которой он имел дело, была среди них и рассказывала им о своей способности влиять даже на самую их почитаемую богиню. В результате некоторые из них, ценившие знания и будучи более смелыми и любопытными, пожелали остаться рядом с Ли, хотя большинство хотело вернуться домой к своему народу в далекие северные пустыни.

Гарпий было гораздо меньше, но у каждой были свои представления о том, чего они хотят. В отличие от остальных звероловцев, у них не было сильного чувства общности. Они поклонялись Фениксу – форме Гелиуса – и их учение состояло в том, чтобы путешествовать везде, где солнцу удавалось освещать свои широкие лучи.

Они были в высшей степени индивидуалистичны и никогда не считали какое-либо одно место домом, используя свои крылья, чтобы путешествовать куда угодно. Таким образом, некоторые хотели попробовать остаться на Юге, другие хотели улететь и исследовать, третьи еще не определились.

В целом, Ли полагал, что к тому времени, когда он закончит со всем этим, на ферме будет довольно много новых пополнений. Когда он закончил разговаривать с каждой группой и вернулся к столу, двери Бутыля снова открылись.

Снаружи донесся звон рыцарских доспехов, и Ли увидел, как первым вошла Мелд, затем Тройная Угроза, затем несколько рыцарей Лиса, хотя значительная часть рыцарей осталась снаружи. Может быть, в качестве демонстрации силы? Предосторожность для поддержания порядка?

Как бы то ни было, Ли был готов покончить со всем этим делом и получить от него то, что хотел.